

«Сатор»-формула как заговор в балто-славянской письменной и фольклорной традиции

Ичиро Ито (Токио)

1. «Сатор»-формула как явление славянской культуры

Среди заумных текстов в славянской письменной и фольклорной традиции особое место занимает так называемая «Сатор»-формула (в древнерусских рукописях она называется часто «Соломонова печать» или «Печать премудрого царя Соломона»⁽¹⁾). Эта формула в каноническом виде представляет собой магический квадрат — акrostих-палиндром — состоящий из пяти латинских слов: «Сатор Арепо Тенет Опера Ротас». Характерно, что все строчки формулы читаются как по вертикали, так и по горизонтали следующим образом:

S A T O R
A R E P O
T E N E T
O P E R A
R O T A S

Если же они читаются подряд, получается следующий палиндром: SATOR-AREPO-TENET-OPERA-ROTAS.

Перечисленные слова означают: «Сеятель Арепо Держит Работа Колесо» («Агеро» считается обычно собственным именем), их можно перевести приблизительно так: «Сеятель Арепо со старанием держит колесо». Магическая сила формулы заключается именно в этой загадочности и формальной упорядоченности текста как магического квадрата.

До сих пор многие исследователи пытались истолковать скрытый смысл текста (см. библиографию в книге [Moeller 1973]). Некоторые из них считают «Агеро» кельтским словом, означающим «плуг», а «сеятеля» — символом Иисуса Христа. Но почти все согласны с тем, что эти 25 букв можно переставить в следующее крестообразное «Отче наш» на латинском языке, а два А и О означают α (альфу) и ω (омегу) и являются символом Иисуса Христа (см. [Лекомцева 1993:214-216; 1995:108-110])

A	P	A
	A	
	T	
	E	
	R	
P A T E R	N O S T E R	
	O	
	S	
	T	
	E	
O	R	O

Из этого следует, что данная формула была написана и в качестве анаграммы тайной христианской исповеди. На это указывает то, что в исходном тексте уже скрыта форма креста пересечением слова «tenet»:

	T	
	E	
T	E	N
	E	T
	E	
	T	

Еще одним доказательством может служить то, что другая перестановка букв оказывается молитвой Иисусу Христу: Ogo Te, Pater, ogo Te, Pater, sanas («Отче, молю тебя, Отче, молю тебя, Ты исцеляешь»).

Этот же текст, только в обратном порядке, был обнаружен в Дура Европос – древнем городе восточной Сирии, где в 1920-30 гг. вместе с еврейским храмом был раскопан и старейший христианский храм. Также он был найден на стене города Помпеи, погибшего в 79 г. нашей эры. С различными искажениями эта молитва была записана латинским, греческим, коптским, кириллическим и глаголическим письмом и широко распространена во всей Европе, Африке и Малой Азии.

Формула известна и в балто-славянском ареале – как в письменной, так и в фольклорной (не только устной) традиции.

В последние годы заметно продвинулось изучение славянских заговоров, благодаря исследованиям Т.А.Агапкиной, Л.Раденковича, В.А.Кляуса и др. Однако, хотя в восточно- и южнославянской традиции «Сатор»-формула известна в рукописном виде с XV в., а в фольклорной записи – с XIX в., исследователи славянских заговоров как-то упустили ее из рассмотрения, вероятно, по причине ее иноязычного происхождения и неславянской языковой формы, а также ее бессюжетности. Так «Сатор»-формула оказалась периферийным и изолированным явлением в славянской культуре.

До сих пор существует только две статьи, посвященные проблеме «Сатор»-формулы в славянском ареале. В одной из них – «Sator-formula u Južnih Slavena» М.Гавацци – она рассматривается только на южнославянском материале, тогда как в другой – статье В.Ф.Райана «Solomon, SATOR, Acrostics and Leo the Wise in Russia» — только в средневековых русских рукописях.

Хотя текст написан не на славянском языке, тем не менее «Сатор»-формулу следует считать текстом славянской культуры, предметом славистики; сама непонятность и формальная упорядоченность формулы делает ее источником магической силы в балто-славянской языковой среде.

Особенность функционирования и передачи этой формулы состоит в том, что ее жесткая формальная структура магического квадрата осознается только в письменном виде, поэтому она должна была передаваться не устным, а письменным путем. К тому же в балто-славянской языковой среде формула лишена семантического содержания.

Поскольку в балто-славянском ареале текст «Сатор»-формулы более непонятен и более загадочен, чем на Западе, то кроме канонической, точной формы, здесь записаны разные искаженные тексты, которые часто лишены структуры магического квадрата, пишутся в строчку и произносятся как заумные заговоры, построенные на перечислении непонятных слов.

Ниже мы рассмотрим конкретные образцы и варианты «Сатор»-формулы в балто-славянском ареале, обращая внимание также на их функции и распространение.

2. «Сатор»-формула как заговор в восточнославянской письменной и фольклорной традиции

2.1. «Сатор»-формула в русской письменной традиции

В восточнославянской письменной традиции эта формула известна с XV века. Уже А.И.Соболевский кратко упоминает о «Сатор»-формуле, встреченной им в псалтыри XVI в. В рукописи есть помета, что она списана с перевода новгородского архиепископа Геннадия в конце XV века [Соболевский 1903:226].

Это пока древнейший пример «Сатор»-формулы в русской письменной традиции. Интересно, что архиепископ Геннадий, занимавшийся составлением пасхалий в конце XV века, т.е. в конце «седьмого тысячелетия», интересовался акростихами [Райан 2006:432].

Далее Д.А.Ровинский приводит несколько образцов «Сатор»-формулы в объяснительных текстах, сопровождающих изображения на лубочных картинках. [Ровинский 1981b:187-188]

Недавно В.Ф.Райан перечислил больше двадцати рукописей, содержащих эту формулу. Он отмечает, что «Сатор»-формула чаще встречается в тех рукописных сборниках, которые содержат календари или гадательные тексты, связанные с еврейской книжностью и распространявшиеся в XV-XVI веках через территории Великого княжества Литовского и Польши [Райан 2006: 36-40,432]. Это

может указывать на то, что «Сатор»-формула проникала на Русь через новгородских жидовствующих в XV веке.

В.Ф.Райан также отметил, что «Сатор»-формула в русской письменной традиции часто развертывается в акrostих и не имеет функции лечебного заговора [Ryan 1984].

О «Сатор»-формуле в фольклоре впервые упоминает, по-видимому, И.П.Сахаров в начале 19-го века:

В одном сборнике Румянцевского музеума, писанном в XVII веке, на стр. 65, находится изображение этих слов, названное:

«Сия печать премудрого царя Соломона, протолковася от мудрого некоего ритора. Толк же ее сице расположися, яже zde, ниже сего предложися. Зри опасно, увеждь известно»

В середине страницы изображен круг, в кругу четверугольник, разделенный на шесть квадратов, в каждом квадрате помещено по одной букве, написанной красными чернилами. На обороте страницы в 25-ти стихах приложено объяснение. [Сахаров 1836:35]

Ту же рукопись упоминает Д.А. Ровинский [Ровинский 1881a:581]. По-видимому, это такой же акrostих, как и в записях, указанных Ровинским, Райаном, Т.Фан де Бааром.

Ровинский в своей публикации лубка приводит следующий акrostих:

Кругом, в 24-х квадратах, помещены изображения из ветхого и нового завета, с подписями, под каждым из них; а именно:

Сочини искони Богъ сотвори небо и землю.

Азь есмь отьць и всему миру творецъ.

Тма бысть, не было свѣта по всей земли.

Госнова Богъ землю и наречея сушу.

Рай сотвори Богъ на востоцѣ.

Адама сотвори Богъ по своему образу

Ребро взять Богъ оть Адама, сотвори ему жену.

Еву помощницу ему.

Положи Богъ заповѣдь оть разумнаго древа не ясти.

Госуди Богъ Адама за преступление, изгна из рая.

Тогда Адамъ нача плакати и рыдати.

Еувѣ повелѣ Богъ в печалех родити чада.

На замли умножишася людеі и всякаго в них беззаконіа.

Единѣ ѡбретеса на земли Ной праведный.

Тогда наполняшеса земля дшами праведными и грѣшными.

Ѡжесточи Богъ сѣрде свое на людское беззаконіе.

Потопъ великъ выведе Богъ на землю.

Единѣ в ковчегѣ спасеса Нои првднѣи и жена его и чада.

Росплодишася людие мнози по потопѣ.

Адъ наполнишеса душами праведными и грѣшными.

Родися Христось отъ пречистыя девы.

Ѡстави ада пуста своимъ воскресеніемъ.

Тогда адъ нача стонати и рыдати ѡ душахъ.

Апостломъ повелѣ Богъ проповѣдати второе пришествие.

Судити прійдетъ Господь живымъ и мертвымъ. [Ровинский 1881b:187-188]

Таким образом, в русской письменной традиции, как и в украинской (см. ниже), «Сатор»-формула ассоциируется со стихотворной культурой XVII века, а именно с акростихом.

2.2. «Сатор-формула как заговор в русской фольклорной традиции

И.Сахаров эту формулу называет «заклинательной песней над духами» и замечает: «Наши ведьмы испытывают ее силу в обряде посвятельном».

В работе по русской народной медицине Н.Ф.Высоцкого, изданной в 1911 г., упомянут следующий обряд: нужно трижды написать САТОР на бумажке, произнося при этом Иисусову молитву, бумажку потом съесть или зашить в ладанку и носить как амулет [Высоцкий 1911:97].

В «Письмах к воинам» А.Малова говорится, что многие пришивают печать Соломона к подушкам или привязывают к нательным крестам [Малов 1831: 89-92].

Вообще же, хотя в русских народных картинках эта формула известна с XVIII века [Ровинский 1881 ь: 187-188; Иткина 1992: 111, 214], в России мало сведений об этой формуле как о лечебном заговоре в сравнении с белорусской или сербской традицией (см. ниже).

2.3. «Сатор»-формула в украинской письменной традиции.

В украинской рукописной традиции также известна эта формула. На одном листке «книжицы» стихотворений «Млеко» И. Величковского, написанной приблизительно в 1691 г., была обнаружена пометка читателя, представляющая собой именно эту формулу, записанную латинским письмом [Величковський 1972:175]. Эта пометка означает, что читатель воспринимает «Сатор»-формулу как элемент стихотворной техники украинского барокко, как «лабиринт» – магический квадрат, который сам Величковский называет «чворогранистым». [Величковський 1972: 74]. Он определяет эту форму как «вѣрш, в котором так вздлуж, яко и вшир еден же текст выражается» (стих, в котором как вертикальная, так и горизонтальная строки заключают одинаковую фразу) [Сазонова 2010:375] и дает образец этой формы собственного сочинения:

Маріє	Ты	Єдина	Мати	Богу	Сыну
Ты	паче	всѣх	вышнему	возлюбленна	выну
Єдина	всѣх	надеждо	творцу	ты	предстани
Мати	вышнему	творцу	станы	присно	за ны
Богу	[Возлюбленна]	ты	присно	дѣво	зѣло
Сыну	[в]ыну	предстани	за ны	зѣло	смѣло

[Величковський 1972: 74]

В традиции Киево-могилянской Академии такая форма стихосложения считается высшим образцом стихотворения-палиндрома.

Еще ранее эта же форма стихосложения была известна в ранних польскоязычных опытах Симеона Полоцкого. Один из таких «лабиринтов», который был написан около 1650 г.,⁽²⁾ составлен из слов, восходящих к литургическим текстам, посвященным деве Марии: «Matko Świąta», «Panno Łaski pełna», «Forto Nieba», «Rożo Śliczna», «Pani Świąta», «Zdobo Raiu», «Księżno Nieba», «Księżno Ziemie»:

Tobie	Panno	Matko	Księżno	Nieba	Ziemie
Panno	Łaski	Pełna	Raiu	Zdobo	Plemie
Matko	Pełna	Uczty	Rożo	Forto	Świąta
Xiężno	Raiu	Rożo	Śliczna	Pani	Wzięta
Nieba	Zdobo	Forto	Pani	Tobie	Spiewam
Ziemie	Plemie	Świąta	Wzięta	Spiewam	Miewam

[Сазонова 1991: 86-87]

Такой опыт стихосложения в XVII в. явно ассоциируется с магическим квадратом вроде «Сатор»-формулы. Та же самая ассоциация поэтического лабиринта с магическим квадратом типа «Сатор»-формулы существует и в немецкой литературе 17-18 веков (см.[Носке 1959:23-24]).

2.4. «Сатор»-формула как заговор в украинской фольклорной традиции

«Сатор»-формула в украинской фольклорной традиции известна с XIX века. Первым эту формулу как украинский заговор опубликовал во второй половине XIX века П.П. Чубинский, записав ее как палиндром, а не как магический квадрат. (К сожалению, мне не удалось познакомиться с первоисточником)

2.5. «Сатор»-формула как заговор в белорусской фольклорной традиции

Эта формула широко известна в белорусской фольклорной практике. Уже в рукописной книге 1849 г. «Простонародные обычаи, поверья и т.д.» М. Сыронова, учителя села Вербилова Себежского уезда Витебской Губернии, формула была записана следующим образом: Sator, Arepo, Tenet, Opea, Rotas — от последствий укушения бешеною собакою (Марыни). [Зеленин 1914:141]

В конце XIX в. П.В.Шейн опубликовал эту формулу в форме магического квадрата, записанную в местечке Дукшты Ковенской губернии, Ново-Александровского уезда, где она используется также как заговор и от бешенства:

Один из нижеследующих заговоров пишется на хлебе или на бумаге и дается проглотить укушенному бешеным животным по три раза в день в течении трех дней. Последний заговор считается более действительным, потому что читается с четырех сторон, от четырех ветров.

1. Алирон, Лирон, Калая, Филон, Студилон
2. Шалаю, Ларею, Жалок, Перо, Орепература
3. САТОР
АРЕПО
ТЕНЕТ
ОПЕРА
РОТАС

Сообщено учителем народного училища г. Гайдуком [Шейн 1893:551].

Характерно, что все эти три заговора — заумные тексты, и информант считает, что их магическая сила заключается в непонятности текста и в его высокой формальной упорядоченности. При этом магическое число 3×3 , относящееся к способу употребления формулы, отражает славянскую заговорную

специфику.

В Белоруссии, кроме Шейна, записал эту формулу как заговор от лихорадки Е.Романов [Романов 1891:101 (по [Mansikka 1929:64])]. Польский фольклорист Я. Киборт записал в виленской губернии эту формулу как белорусский заговор от страха [Kibort 1899:333] (по [Mansikka 1929:64])

Новейший пример этой формулы из Белоруссии приводит В.А.Орел, опубликовавший в 1978 г. следующее письмо И.С.Акимовой в редакцию журнала «Русская речь»:

Я родилась в Белоруссии. С детства помню интересный бабушкин заговор «чародейственной силы», после которого отпускала зубная боль по крайней мере,

мне так казалось в детстве. Для меня он был полон непонятной, магической силы.

Я уже пожилой человек, но до сих пор не знаю, что кроется за словами «сатор арепо тенет опера ротас» [Орел 1978:158]

Таким образом, оказалось, что «Сатор»-формула широко известна в белорусской заговорной традиции, хотя М.В.Завьялова утверждает, что подобных заумных текстов в белорусской традиции крайне мало [Завьялова 2006:17] (она не приводит белорусских вариантов этой формулы в функции заговоров).

3. «Сатор»-формула как заговор в балтийской письменной и фольклорной традиции.

Какими путями проникала эта формула в белорусскую заговорную традицию, трудно сказать, но без сомнения один из источников ее появления — фольклорная традиция соседних балто-славянских народов, т.е. литовцев и поляков. В работе М.В. Завьяловой [Завьялова 2006] приводится большое число параллелей между литовскими и белорусскими заговорами. О тесных контактах между этими традициями свидетельствует и тот факт, что П.В.Шейн получил сообщение о наличии этой формулы на территории нынешней Литвы (Ковенской губернии). Действительно, эта формула была широко известна в Литве и Латвии.

3.1. «Сатор»-формула как заговор в литовской фольклорной традиции.

В. Мансикка опубликовал следующие четыре варианта этой формулы литовского происхождения как заговора от бешенства (Gegen tolle Hunde[Nuo pasiutusio šunies]) [Mansikka 1929:84-85(№98 – 101)].

+ S + A + T + O + R +

A + R + E + P + O

T + E + N + E + T
 O + P + E + R + A
 + R + O + T + A + S +

Diese Worte schreibe man auf 9 Zettelchen und gebe sie in Brot den vom dem tollen Hunde Gebissenen zu essen (слова надо написать на девяти бумажках, вложить в хлеб и давать есть укушенному бешеной собакой) — Święciany, Stadt u. Umbezug

x S A T U R x
 A R E P A
 T E V E T
 A P E R A
 x R U T A S x

Auf Brotkruste geschrieben (надо написать на корке хлеба) — Taujenai, Kreis Umkerge

г а т а с
 а р е р а
 т е н е т
 а р е р а
 с а т а р

Auf einem Papierzettelchen geschrieben in Brot aufzuessen. (надо написать на бумажке и вложить в хлеб и есть) — Šimonys, Kreis Panevėžys

s o t o r
 o p e r o
 t e p e t
 o r e p o
 r o t o s

Diese Worte soll man auf Papier schreiben und dieses in ein Stück Brot verschliessen und das Brot dem Hunde zufressen geben (слова надо написать на бумаге, вложить в хлеб и давать есть укушенному собакой) — die Sammlungen der Litauischen Gelehrten Gesellschaft (Lietuvių Mokslo Draugija) in Wilno — Juodgalvi, Święciany

Надо отметить, что рецепт формулы идентичен рецепту белорусского заговора.

Характерно, что в последних трех вариантах при всех разрушениях первоначальной формы сохраняется ее структура магического квадрата.

3.2. «Сатор»-формула как заговор в латышской письменной и фольклорной традиции.

Безайс сообщает, что в латышской письменной традиции эта формула известна с XVII века [Biezais 1973:54-55], она содержится в немецком описании латышского языка XVII века, принадлежащем Георгу Менцелиусу. Страуберг утверждает, что формула широко распространена в Латвии как заговор от кровотечения, пожара, бешенства, кражи и родильной горячки [Straubergs 1939:277].

В конце XIX века Трейланд опубликовал эту формулу как заговор от бешенства [Трейланд 1881 :155].

М.И.Лекомцева утверждает, что существует множество свидетельств об использовании в Латвии магических квадратов: «Знание их наблюдается и сейчас. Эти квадраты определяют письменную традицию магических действий. Они чертятся над входом в дом, изображаются на двери и воротах, рисуются на люльке. Перед тем как ставить в печь хлеб, на нем пишется магический квадрат. Чтобы задуманное желание исполнилось, магический квадрат представляется на бумаге, которая должна быть сожжена, пепел высыпан в вино и это вино — выпито.» [Лекомцева1995:108]. Она считает, что «в Латвии в XIX – XX вв. «Сатор»-формула является знаком сильной магической защиты от всякого зла: «злого умысла, дурного глаза, болезней. Она отмечена как средство от воспаления, от укуса бешеной собаки; она защищает от пожара [Там же:110].

Мансикка отсылает к работе Теттау и Темме, где «Сатор»-формула опубликована среди фольклорных текстов прибалтийских немецко-говорящих народов как заговор от бешенства [Tettau und Temme 1837:270]. Возможно, формула представляет собой латышский (или польский?) заговор. За формулой следует объяснение:

Die nachstehenden Formeln, auf kleinen Zettel geschrieben, und eingegeben oder zum Einreiben gebraucht, dienen gegen Krankheiten verschiedener Art, die erstere insbesondere gegen die Folgen des Blisses eines tollen Hundes. (формулу надо написать на бумажке и принимать или рестереть, что служит средством от различных болезней, особенно бешенства).

4. «Сатор»-формула как заговор в южнославянской письменной и фольклорной традиции

У южных славян (сербов, хорватов, боснийцев и черногорцев) эта формула используется как заговор. Согласно Е. Шнеевейсу, она распространена как заговор от бешенства, пожара и болезни вообще [Schneeweis 1961:28-29]. Много конкретных образцов собрал М.Гавацци, утверждающий, что в

рукописной традиции южных славян эта формула известна с XVII века. [Gavazzi 1923]

4.1. «Сатор»-формула как заговор в хорватской письменной традиции.

М.Гавацци сообщает, что в Хорватии существуют две точно датированные рукописи XVII века, содержащих эту формулу. Одна из них содержится в рукописи 1666 г. из северной Хорватии (*Acta Domagovičensia u kr. zem. arhivu u Zagrebu*), о чем впервые сообщил Е.П. Laszowski в статье «Vračarska formula» в загребской «Večeri» от 16 lipnja 1922 (стр. 4). Формула записана вместе с другими тремя заклинательными формулами («Živini», «ljudem» и «živinari»). Формула имеет канонически точный вид, однако за ней следует заумное средневековое заклинание: «Abiron, abironia, abironix», используемое при лечении людей и скота.

Вторая датированная запись находится в работе бискупа Jakova Filipa Tomasinija: «*Commentari storici geografici della Provincia dell' Istria*», написанной около 1647 г. (Опубликовано в «*L'Archeografo triestino*» 1837 г.). Здесь говорится, что жители Истрии дают собакам, у которых подозревают бешенство, корку хлеба с написанной «Сатор»-формулой, но многие священники считают это суеверием.

Правда, в рукописи не упоминается, что этот обычай распространен только у славян, поэтому не исключена возможность, что этот рецепт славяне переняли от романского населения, которому эта формула могла быть известна ранее. [Gavazzi 1923:41]

Р. Строхал нашел «Сатор»-формулу в одной глаголической рукописи XVII века, написанной священником-глаголяшем Иваном Франкой из Омышала на острове Крк, недалеко от Истрии. Рукопись, представляющая собой по большей части переписанную более раннюю рукопись, содержит различные заклинания против непогоды, особенно против градобития. «Сатор»-формула упоминается в начале одного заклинания:

“Utverdi nas sila Karstova, amen, Pomoć naša va ime Gospodinovo, koji je učinil nebo i zemlju †Sator† orepotent† opera sator.”

Формула записана глаголическими буквами. Она сильно искажена и второе слово «orepotent» явно является контаминацией «агеро», «omnipotent» (всемогущий) и «tenet». Здесь уже нет формы магического квадрата; предполагается, что слова действуют только через произношение [Strohal 1910:143].

4.2. «Сатор»-формула как заговор в хорватской фольклорной традиции

В хорватской фольклористической литературе можно найти интересный пример употребления

магического квадрата при лечении лихорадки. Так, по сообщению Ловретича, в области Оток, в восточной Славонии, лихорадку приписывают присутствию злых духов в голове и лечат, привязывая к шее больного лист, на котором записан магический квадрат (лист держат на алтаре в монастыре во время большой службы; строго следят за тем, чтобы он не упал на землю и не утратил своей целебной силы; если это случается, его снова несут в монастырь):

Ako je velik oganj, da bolesnik mlogo bunca, kažu, da su mu mučeni duovi u glavi. Onda mu vežu na vrat veliki zapis, ne bi li bolovi odpustili.

Zapis mu veže čisto dite. Kažu Otočani, da je taj zapis stajo na oltaru u manastiru, kad je najviše govorenje govorito. Mora se paziti, da ne pade na zemlju, jer više ne bi asnio, dok ga opet ne bi nosili u manastir.

Na zapisu piše ovo:

OVI SU D A J M U BOLOVI
 L A K Š I
 T E R E T
 I Š K A L
 MUČENI U M J A D DUOVI

U GLAVI

Uz to se moli sedam očenaša i zdravi Marija svetom Boni od velike smlate [Lovretić 1902: 170]

На первый взгляд, этот магический квадрат никак не связан с «Сатор»-формулой и первые три строчки являются уже славянским текстом («Дай ему легче бремя»). Но TERET в третьей строчке, возможно, восходит к TENET в третьей строчке «Сатор»-формулы.

4.3. «Сатор»-формула как заговор в сербской письменной традиции

В одной церковнославянской рукописи XVII в., опубликованной В.Ягичем, в фрагменте одного лечебника, можно найти следующую «Сатор»-формулу:

с а т о р
 а г е п о
 т е н е т

о п е д а
р о т а с

Формула слегка искажена («г» вместо «р» во второй строчке, «д» вместо «р» в третьей). Применение формулы не указано, но по контексту рукописи можно думать, что это заговор от змеиного укуса [Jagić 1878:93]. Гавацци считает, что рукопись написана сербским православным священником.

М.Миличевич в конце XIX века приводит следующий пример:

Од беснила

Кога снађе беснило, нека ова слова изреже на хлебу, нека метне да се хлеб испече, после нека их извади и поједе, па ће беснило проћи. Ово су та слова.

[Когда случится бешенство, следующие слова надо вырезать на хлебе и хлеб испечь и затем съесть его. Тогда пройдет бешенство.]

Ш А Т О Р
А Р Е П О
Т Е Н Е Т
О П Е Р А
Р О Т А Ш (стари запис) [Миличевич 1894:332]

Миличевич не сообщает, откуда взялась эта запись, – из устного сообщения или из письменного источника. Гавацци считает, что это запись XVI-XVII в.

Нужно заметить, что здесь в начале и в конце текста заменена буква «с» буквой «ш», в чем можно видеть некую славянизацию слова «сатор» (ср. русск. «шатёр»).

Яцимирский также опубликовал сербскую рукопись XVII века, хранившуюся в белградской Народной библиотеке и содержащую эту формулу с объяснением, что ее надо написать на просфоре или на хлебе и есть как лекарство от бешенства. [Яцимирский 1913:96]

Иван Дуйчев приводит следующий пример этой формулы из рукописи XVII-XVIII вв. на церковнославянском языке сербской редакции:

ШАТОРА
РЕПОПО
НОТОПЕ

РАРОТАС

ОДЪ БЕСНА ПСА

Эта формула была присоединена к апокрифической молитве («Сон Богородицы» и «Сисиниева молитва») вместе с другими формулами от «нечеставого духа», «страха ночнаго», «виле», «горске болести», «вещице», «грознице»⁽³⁾. [Дуйчев 1981:256-257]

Здесь перед нами явно трансформированный вариант формулы, лишенный структуры магического квадрата. К тому же в начале текста слово «сатор» заменено славянизированным «шатор».

Первоначально должно было быть так:

Ш А Т О Р

А Р Е П О

П О Н О Т

О П Е Р А

Р О Т А С

Такая формула обнаружилась также в одной церковнославянской рукописи сербской редакции, так называемой рукописи Валетта, найденной на острове Марта. Рукопись датирована XVI-XVII вв. Формула выглядит следующим образом:

Ш А Т О Р

А Р Е П О

Т Е П О Т

О П Е Р А

Р О Т А С

Эта же формула в другом месте записана в еще более искаженной форме:

ШАТОРА

РЕПО<П>ЕРА

РОТАСЬ

За формулой следует помета, что заговор тоже от «бесна пса». [Pennington 1979:333-334]

Новакович также приводит искаженную «Сатор»-формулу, записанную священником как заговор от бешеной собаки:

ШАТОРА
РЕПОТО
ПОТОПЕ
РАРОТС

Это тоже искаженный вариант «Сатор»-формулы, первоначально выглядевшей, вероятно, так:

Ш А Т О Р
А Р Е П О
Т О П О Т
О П Е Р А
Р О Т(А)С

Формула защищает от «махнита пса» (бешеной собаки), ее надо написать «на квасни хлѣбъ пшенични» и пить. [Novaković 1886:181]

Отметим, что в сербской письменной традиции, в отличие от русской, формула всегда является заговором от бешенства.

4.4. «Сатор»-формула как заговор в сербской фольклорной традиции

Уже Вук Караджич записал эту формулу, хотя и сильно искаженную, в качестве заговора [Караџић 1934:32 (бр.30)]:

Кад кога увије манити кучак, запишу му на кору од проскуре с инђоштром ова слова: шато јаре тенет опера роото, и ово крува ваља у јутро на ште срце изјест, пак мора преболѣт.

(Если человека укусит бешеная собака, пишут ему на корке просфоры следующие слова: **шато јаре тенет опера роото**, и эту просфору он должен съесть утром натощак и после этого будет здоров)

Такој же рецепт «Сагор»-формулы тоже известен и в Боснии и Черногории (см. [Gavazzi 1923], [Врчевић 1875:112]).

В отличие от письменной традиции в фольклоре формула не всегда служит заговором от бешенства, при этом она часто сильно искажена. Миличевич сообщает о следующей обрядовой практике лечения головной боли:

Додирујући у главу, говори бајалица три пута:

Ово су, веле,	ШАТОР	имена нечастивих
	АРЕПО	
духова који могу	ТЕНЕТ	да буду у човекову
	ОПЕРА	
телу	РОТАШ	

После тога говори се ово: «Нежид иде путем; сретете га анђело Гаврило и упита: Куд идеш Нежиде? Идем у човекову главу, да је сваком муком мучим! — Не можеш тамо ићи, већ иди у воду! — Нежид рече: ја ћу из воде у рибу, из рибе у траву, из траве у свињску сурлу; свињу ће појести човек, па ћу опет отићи у њега.»

Запис овај записује се на горњој кори врућега сомунџа. По три такве коре треба да поједе болесник, а сомунџи без коре иду лекару. Ако не би било врућа хлеба, ваља га подгрејати; а ако хлеба никако не би било, записује се на врбову или лескову лишћу, које се после спира водом коју болесник ваља да попије. [Милићевић 1894:314-315]

Бегович приводит следуюций сербский пример из Военной границы:

Често долазе и к нашему попу римци те ишту «запис». Напише на кори крува запис, те то дају болестнику, благу, живади да једе. У Лици тужила политична власт(године 1885) ради тога записа попу православного...овако изгледа зар посрбљени запис.

ШАТОР

АРЕПО

ТЕНЕТ

ОПЕРА

РОТАС

Има ко је чуо е су ово имена злијех духова. [Беговић 2009:236 (=Begović 1887 :190)].

Здесь также текст формулы сводится к перечислению имен злых духов, вызывающих болезни.

5. «Сатор»-формула как заговор в западнославянской письменной и фольклорной традиции

Согласно Вельмезовой, «Сатор»-формула широко распространена в западнославянской традиции. В конце XIX в. Ф.Блажкой был опубликован следующий моравский образец заговора от бешенства:

Babička «Lemónka» říkala slova: Sator, arepo, tenet, opera, rotas—při léčení vztekliny.

(Бабка «Лемонка» заговаривала укусы бешеных собак словами: Sator, arepo, tenet, opera, rotas) [Blažka 1896:347 (Вельмезова 2004:140 (№167))]

6. Заключение

«Сатор»-формула в письменной традиции и фольклорной практике распространена больше у южных и восточных славян, т.е. в культурном мире «Slavia orthodoxa», чем у западных славян, т.е. в мире «Slavia romana» (термин Р.Пиккио⁽⁴⁾). Это можно объяснить тем, что в «Slavia orthodoxa» (а также в Боснии) чуждость, непонятность и загадочность этой формулы на латинском языке была больше, чем в «Slavia romana». Отсюда понятно, почему эта формула неизвестна польскому заговору, хотя она должна была проникать к восточным славянам через территорию бывшего польско-литовского княжества. Необходимо отметить, что, хотя эта формула распространена и в южно- и в восточнославянской рукописной традиции как магический текст, в качестве лечебного заговора она известна только в южнославянской традиции, а в древнерусской рукописной традиции нет (см. [Ryan 1986]). В восточнославянской письменности «Сатор»-формула почти всегда называется «Печать премудрого царя Соломона», а в южнославянской традиции обычно это название отсутствует. К тому же, в южнославянской письменности рецепт формулы поразительно стабилен, она всегда служит заговором от бешенства.

«Сатор»-формула особенно распространена в литовской, латышской, белорусской, сербской и боснийской традиции. Согласно Гавацци, среди южных славян эта формула отсутствует у словенцев и болгар. При этом у хорватов она известна в глаголической, т.е. славяноязычной церковной практике. Отсутствие фиксаций этой формулы у болгар может быть объяснено вообще малым числом записей болгарских заговоров в связи с верованием, что заговор теряет магическую силу, если посторонний услышит его.

То, что эта формула начала широко распространяться в XVII в., по-видимому, связано с развитием стихотворческой техники барокко, использовавшей приемы палиндрома, акростиха и магического

квадрата. Здесь, возможно, появляется мифопоэтическая, т.е. магическо-эстетическая функция магического квадрата.

Если непонятность, загадочность текста формулы в русской письменной традиции часто объясняется акростихом, приписываемым какому-нибудь мудрецу, в сербской и хорватской народной медицине непонятный текст иногда воспринимается как перечень имен злых духов, вызывающих болезни. Можно сказать, что семантическая пустота формулы должна как-нибудь «восполняться» и она «восполняется» по-разному в русской и сербской языковой среде.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) «Соломонова печать» первоначально означает пентаграмму. Сперанский объясняет: «печать царя Соломона» — средневековое латинское заклинание Сатаны. Соломон, по легендам, как известно, обладал чудесным перстнем, дававшим ему власть над злыми духами. [Сперанский 1917: 443]
- (2) Польскоязычные стихотворения Полоцкого создавались главным образом в период его учебы в Киево-Могилянской коллегии и в Виленской академии, то есть приблизительно с 1640 по 1653 гг.[Полоцкий 1990:400]
- (3) Т.А.Агапкина отмечает, что в южнославянской книжности слово «грозница» (лихорадка) появляется только в XVII в. [Агапкина 2010: 693]
- (4) О понятии терминов «Slavia orthodoxa» и «Slavia romana» см.[Пиккио 2003]

ЛИТЕРАТУРА

Агапкина,Т.А.

2010 Восточнославянские лечебные заговоры в сравнительном освещении. Москва.

Беговић,

2009 Живот и обичаји Срба граничара. Загреб.

Величковский, I.

1972 Твори. Київ.

Вельземова, Е.В.

2004 Чешские заговоры. Исследования и тексты. Москва.

Врчевић, В.

1875 Манастири и цркве у Херцеговини.//Србадија, св.5. Беч.

Высоцкий,Н.Ф.

1911 Очерки нашей народной медицины. Москва.

Дуйчев, Ив.

1981 Един ръкописен свитък с апокрифни молитви и заклинания.//

Дуйчев, Ив., Проучвания върху средновековната българска история и култура. София.

Завьялова,М.В.

2006 Балто-славянский заговорный текст:лингвистический анализ текста и модель мира. Москва.

Зеленин, Д.К.

1914 Описание рукописей ученого архива Императорского Русского географического общества. Вып.1. Петроград.

Иткина,Е.И.

1992 Русский рисованный лубок конца XVIII–XX века: из собрания Государственного исторического музея,

- Москва. Москва.
- Казакова, Н.А., Лурье, Я.
1955 Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — начала XVI века. Москва-Ленинград.
- Караџић, В.
1934 Вукова грађа (Српски етнографски зборник 50) Београд.
- Кляус, В.Л.
1997 Указатель сюжетов и сюжетных ситуаций заговорных текстов восточных и южных славян. Москва.
2000 Сюжетика заговорных текстов славян в сравнительном изучении. Москва.
- Коровашко, А.В.
2009 Заговоры и заклинания в русской литературе XIX-XX веков. Москва.
- Левкиевская, Е.Е.
1999 Заумь. // Славянские древности. Т.2. Москва.
2002 Славянские обереги: семантика и структура. Москва.
- Лекомцева, М.И.
1993 Семиотический анализ одной инновации в латышских заговорах. // Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор. Москва.
1995 Семиотический анализ латышских заговоров в кабалистической традиции. // Малые формы фольклора. Москва.
- Малов, А.
1831 Письма к воинам. Санкт-Петербург.
- Милићевић, М.Ђ.
1894 Живот Срба селяка. (Српски Етнографски Зборник. књ. 1.) Београд.
- Орел, В.А.
1978 Заговор-палиндром. // Русская речь. 1978, №3.
- Пиккио, Р.
2003 Slavia orthodoxa и Slavia romana // Р.Пиккио, Slavia orthodoxa. Литература и язык. Москва.
- Полоцкий, С.
1990 Вирши. Минск.
- Раденковић, Ј.
1996 Народне бајања код Јужних Словена. Београд.
- Райан, В.Ф.
2006 Баян в полночь: Исторический обзор магии и гаданий в России. Москва.
- Ровинский, Д.А.
1881a Русские народные картинки. Кн.3 // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т.25.
1881b Русские народные картинки Кн.4. // Сборник отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т.26
- Романов, Е.Р.
1891 Белорусский сборник. Вып.5. Витебск.
- Сазонова, Л.И.
1991 Поэзия русского барокко. Москва.
2010 Земляк Гоголя, «стихостей» Иван Величковский (Поэт и поэтика). // Текст славянской культуры. К юбилею Людмилы Александровны Софроновой. Москва.

- Сахаров, И.
1836 Сказания русского народа. Кн. II. Москва.
- Смирнов, И. П.
1979 Барокко и опыт поэтической культуры начала XX в. // Славянское барокко: историко-культурные проблемы эпохи. Москва.
- Соболевский, А. И.
1903 Переводная литература Московской Руси XIV–XVIII вв. // Сборник Отделения Русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 74. Санкт-Петербург.
- Сперанский, М. Н.
1917 Русская устная словесность. Москва.
1929 Тайнопись в южнославянских и русских памятниках слова. Ленинград.
- Трейланд, О. Я.
1881 Материалы по этнографии латышского племени. // Известия имп. О-ва любителей естествознания, археологии и этнографии. Т. 40. Труды этнографического отдела. Кн. 6. Москва.
- Чубинский, П. П.
1872 Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край. Т. 1, Вып. 1. Санкт-Петербург.
- Шейн, П. В.
1893 Материалы для изучения быта и языка русского населения северо-западного края. Т. 3. Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 72, № 4. Санкт-Петербург.
- Яцимирский, А. И.
1913 К истории «ложных молитв» в южнославянской письменности. // Известия Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. Т. 18. Кн. 3. Санкт-Петербург.
- Begović, N.
1887 Život i običaji Srba graničara. Zagreb.
- Biezais, H.
1973 Beiträge zur lettischen Kultur- und Sprachgeschichte. Stockholm.
- Blažka, F.
1896 Domáci lékarnička na Národopisné výstavě. // Český lid. 1896. № 5
- Drage, C. L.
1993 Russian Word-Play Poetry from Simeon Polockii to Derzhavin. Its Classical and Baroque Context. London.
- Gavazzi, M.
1923 Sator-Formula u Južnih Slavena. // Narodna starina. IV. Zagreb.
- Glück, L.
1890 Hamajlije i zapisi u narodnjem ljekarstvu Bosne i Hercegovine. // Glasnik Zemaljskog Muzeja u Bosni i Hercegovine. II. Sarajevo.
- Hippisley, A.
1977 Cryptography in Simeon Polockij's Poetry. // Russian Literature. V-4
- Hocke, G.
1959 Manierismus in der Literatur. Hamburg.
- Jagić, V.
1878 Opisi i izvodi iz nekoliko južnoslovenskih rukopisa. Sredovečni liekovi, gatanja i vračanja. // Starine. X
- Kemp, P.
1935 Healing Ritual. Studies in the Technique and Tradition of the Southern Slavs. London.

- Kibort, J.
1899 Wierzenia ludowe w okolicach Krzywicz w powiecie wilejskim. // Wisła t.13
- Lovretić, J.
1902 Otok. Narodni život i običaji. // Zbornik za narodni život i obiçaje Južnih Slavena. 7-2.
- Mansikka, V.J.
1929 Litausche Zaubersprüche. // FF Communications. 87. Helsinki.
- Moeller, W.O.
1973 The Mithraic Origin and Meaning of the Rotas-Sator Square. Leiden.
- Novaković, S.
1898 Apokrifski zbornik našega vijeka // Starine. XVIII. Zagreb.
- Pennington, A.E.
1979 South Slavs in Malta. // Byzance et les Slavs. Études de civilisation. Mélanges Ivan Dujčev. Paris.
- Ryan, W.F.
1971 The Oriental Duodenary Animal Cycle in Old Russian Manuscript. // Oxford Slavonic Papers. New Series. IV.
1986 Solomon, SATOR, Acrostics and Leo the Wise in Russia. // Oxford Slavonic Papers. New Series. XIX.
1999 The bathhouse at midnight : an historical survey of magic and divination in Russia. Pennsylvania.
- Schneeweis, E.
1961 Serbokrotische Volkskunde, I, Volksglaube und Volksbrauch. Berlin.
- Seligmann, S.
1914 Die Satorformel. // Hessische Blätter für Volkskunde. Bd. XIII.
- Straubergs, K.
1939 Latviešu buçamie vārdi. I. Magija un buçamie vārdu tematika. Rīgā.
- Strohal, R.
1910 Folkloristički prilozi iz starije hrvatske knjige. // Zbornik za narodni život i obiçaje Južnih Slavena. Knj. 15, sv. 1. Zagreb.
- Tettau, W.A.J. und Temme, J.D.H.
1837 Die Volkssagen Ostpreußens, Litthauens und Westpreußens. Berlin.
- Tschizhevskij, D.
1958 Formalische Dichtung bei der Slaven. Wiesbaden.
- Van den Baar, T.
1984 On the SATOR formula // Signs of friendship. To Honour A.G.F. van Holk, Slavist, Linguist, Semiotician. Amsterdam.